

Ч и т а й т е в с е р и и

Дж. М. Кутзее
Детство Иисуса

Дж. М. Кутзее
Сцены из провинциальной жизни

Дж. М. Кутзее
Медленный человек

Р. Флэнаган
Узкая дорога на дальний север

Р. Флэнаган
Смерть речного лоцмана

Т. Моррисон
Возлюбленная

Т. Моррисон
Боже, храни мое дитя

Д. Лессинг
Марта Квест

М. Этвуд
Слепой убийца

Б. Дилан
Хроники

Б. Дилан
Тарантул

Боб Дилан

Тарантул

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д46

Bob Dylan

TARANTULA

Copyright © 1966, Bob Dylan
Copyright renewed © 1994, Bob Dylan.
All rights reserved

Фотография на обложке: © David Gahr / Gettyimages.ru
Фотография на форзаце: © Bettmann / Gettyimages.ru

Перевод с английского *М. Немцова*

Разработка серии: *К. А. Терина, А. Сауков*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Дилан, Боб.

Д46 Тарантул / Боб Дилан ; [пер. с англ. М. Немцова]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 224 с. — (Лучшее из
лучшего. Книги лауреатов мировых литературных премий).

ISBN 978-5-699-94511-5

О чем же поведает Боб Дилан в «Тарантуле»? С точностью ответить на этот вопрос не сможет даже внимательный читатель. Можно ли четко описать хаос, поток сознания, образы, рожденные в разгоряченной голове? А чувства — можно ли проделать подобное с ними? Глубокая трагичность восприятия и изощренная игра мысли по-настоящему привлекают в «Тарантуле» и в то же самое время не дают понять его до конца. Но критики и поклонники Дилана едины в одном — каждый найдет в этом страшном и одновременно смешном романе нечто свое.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-94511-5

© Немцов М., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

РАЗГОВОРЫ О ЦИММЕРМАНЕ

*Предисловие переводчика к «нобелевскому изданию»,
написанное немного заранее*

«Аттила и Его Гунны» старались причинить сильный телесный ущерб «Сенату и Народу Рима»...

Обе группы сидели на спадах и теперь завели весьма интеллектуальную дискуссию касаясь смысла некоего текста песни Дилана...

— Роберт Энтон Уилсон,
Роберт Ши. Иллюминатус! (1975)

Времена поменялись. Телесного ущерба из-за своеобразно понятых строчек больше никто никому не причиняет. Слова в наш век всеобщей грамотности вообще перестали иметь значение. Да и значения, собственно, они тоже перестали иметь. «Все поломалось». Но странная штука: закрылся гештальт — Боб Дилан приехал в Россию, — и вот опять... утром, лежа на диване, говорим о Циммермане.

Да еще как говорим. Стенающие страдальцы: «...сет-лист выглядел так, будто маэстро вообще не в курсе, где он выступает и перед кем. Или ему искренне и глубоко наплевать...», — видимо, уже никогда не поймут собственной нелепости. Стра-

на, до сих пор рождающая столь «быстрых разумом Невтонов», можно сказать, безнадежна: даже программа «Ворд» предлагает мне заменить фамилию «Дилан» на предсказуемый «диван» или какого-то неочевидного «Билана» (я еще понимаю — мебель, но откуда куску железа знать про «Евровидение»?). Знал бы Дилан, что приехал к тем, кто считает себя вправе чего-то от него требовать, мы бы ждали его приезда до подъема мацы... Но, к счастью для нас, — и в этом парадокс — Дилан знает, что все мы ничем не лучше критика российской премьер-газеты. Дилан все это видел не раз. А мы его таки дождались. Думали — не доживем. Многие и не дожили.

Чего там действительно разговаривать? Питерское радио не так уж далеко от истины. У нас просто не хватит жизненного опыта говорить о Бобе Дилане. Потому что говорить о нем — это рассказывать о себе. В отличие от других культовых фигур, таких разговоров, в общем, не очень заслуживающих — сколько фигур этих было и еще будет? — Дилана можно лишь пропускать через себя, через свою биографию. Говорить только о себе на фоне Дилана. Интересно может получиться. Родился, например, когда он записал уже вторую пластинку — «The Freewheelin' Bob Dylan». В школу пошел — это «Self Portrait». Поступил в университет и расстался с комсомолом в год Московской олимпиады, а у него вышел «Saved». Начал более-менее самостоятельную жизнь — это уже «Empire Burlesque». Офигеть, да? Мы тут жили, а он там — был. Был и есть всегда — так уж нам повезло, если вдуматься. Жить параллельно Дилану. От это-

го осознания временами становилось как-то легче. Все менялось, а он оставался. Был, есть и никуда не денется. Каково при этом постоянстве было ему самому — см. «Хроники, том I». Нам же только сейчас приходит в голову оглянуться — бли-ин, а ведь не так много времени прошло. Ну плюс-минус полвека, подумаешь... Кто разбирается в таких знаках, тот поймет.

Что он вообще сделал, этот ваш Шабтай Цизель Бен Аврахам, потомок литовско-одесско-турецких евреев с берегов озера Верхнее? Поменял метафору рока, парадигму поэзии и творчества вообще, заставил иначе воспринимать звучащее слово? Вообще любое слово? Раскрасил мир иными красками? Создал Вселенную? Всего-то?

Ты меня на борт возьми в волхвов круговорот
С меня все страсти рвет, курок под пальцем врет
А оттиск стоп истерт, лишь башмаки мои
Подвластны странствиям
Но я готов идти, исчезнуть тоже я готов
Средь пирровых пиров, зачаруй меня — и словно
Кану в этом танце я

Хоть услышишь: смех кружит безумным солнцем
у виска

Его цель невелика, ведь он ударился в бега
Ну а кроме неба — никаких заборов
А если смутный гомон рифм почувешь за собой
То под тамбурина бой клоун драный и худой —
Не морочься ерундой — он догонит эту тень
Еще не скоро

Это сейчас критик Андрей Бурлака может говорить, что «весь русский рок вырос практически из восхищения перед Бобом Диланом». А ведь страшно себе представить, что было в головах соотечественников, когда он только запел...

Что такое «гутнэнни»? — так былинно начинается энциклопедическое послесловие к сборнику «Гитары в бою: песни американских народных певцов» в переводе С. Болотина и Т. Сикорской под редакцией М. Зенкевича, издательство «Прогресс», 1968 год (к этому времени, как мы помним, уже вышла половина классических альбомов Дилана, а советские танки ездили где ни попадя), тираж не указан, ц. 52 коп., — этого слова еще нет в словарях, но в Америке сегодня оно уже получило широкую известность... Боб Дилан — один из самых талантливых народных певцов, создавший много боевых песен протеста. Лучшие из них — «На крыльях ветра» и «Хэтти Кэрролл».

Года летят, у Дилана выходит «Desire», а у нас идет концерт... Еще один прекрасный артефакт ушедшей эпохи — сборник издательства «Молодая гвардия» из серии «Тебе в дорогу, романтик». Называется «Голоса Америки: из народного творчества США (баллады, легенды, сказки, притчи, песни, стихи)». Составители Л. Переверзев, Ю. Хазанов, научная редакция Т. Голенпольского. 1976 год, тираж 150 000, ц. 88 коп. Там в предисловии некто Сергей Лосев рассказывает невыездным (по малолетству, не иначе) будущим русским рокерам, как

...за годы пребывания в США мне не раз случилось быть очевидцем необычайного воздействия песен протеста на американскую молодежь... когда перед полумиллионным людским наводнением вместе с Мартином Лютером Кингом и доктором Споком выступали Пит Сигер и другие народные певцы, неся в народ всеуничтожающий заряд ненависти к несправедливости и попыткам подавить там народно-освободительное движение.

Дальше тоже много чудес, но нас, понятно, интересует Дилан. Бедную «Хэтти Кэрролл» в это издание не взяли (видимо, недостаточно укрепляла дружбу народов, которая постулировалась в издательской аннотации), но «На крыльях ветра» присутствует, куда ж без них лететь. Она дополнена текстом «Времена-то меняются» (это та, где бессмысленное и беспощадное «Люди, сходитесь, куда б ни брели», — многие помнят) в примерном изложении А. Буравского:

Мы сделали выбор,
Никто не тужит.
А тот, кто плетется,
Потом побежит.
И в прошлое канет
Теперешний год.
Весь строй расплзается!
Кто первый сегодня, последним пойдет.
Времена-то меняются!

Самое умопомрачительное, конечно, — музыковедческий анализ безымянного автора: видать, очень пригодилась научная редакция видного спецпро-

пагандиста Танкреда Голенпольского и джазовый энциклопедизм критика Переверзева. Смиритесь с длинной цитатой — у нас эпоха на фоне портрета или как?

Подъем борьбы за гражданские права, активные выступления молодежи и движение американских женщин за подлинное равенство с мужчинами требовали новых форм эмоционального выражения в искусстве. Эти формы были различны. В музыке такая форма была найдена готовой — ею оказался ритм-энд-блюз. Этот вокально-инструментальный жанр городской негритянской музыки представлял собой эволюцию традиционного блюза, который исполнялся теперь в сопровождении небольшого ансамбля, где главными инструментами были электрогитара и саксофон. К середине 50-х годов ритм-энд-блюз начали исполнять многие белые певцы и ансамбли. Тогда же белый вариант ритм-энд-блюза стали именовать «биг-бит» (буквально «большой удар») или «рок-н-ролл». Первые триумфы рок-музыки отличались исключительно бурным, даже скандальным характером. С художественной точки зрения ранний рок-н-ролл был крайне примитивен. Его ошеломляющий успех объяснялся не столько эстетическими, сколько социально-психологическими причинами. Соучастие в своеобразном музыкальном ритуале явилось разрядкой того невыносимого напряжения, которое скопилось в миллионах мальчишек и девчонок, выраставших в тени атомной бомбы, «холодной войны» и всеобщей подозрительности...

Ну и так далее. Плавно переходим к объекту наших изысканий. Жизнь Дилана теперь предстает куда более красочной и увлекательной, чем в 68-м. Представьте, что в альтернативной реальности они так и живут. И Боб Дилан стал нам вместо Дина Рида.

Слова, однако, играли важную роль в песнях Боба Дилана. В детстве Боб (его настоящее имя и фамилия Роберт Циммерман) жил со своими родителями, среднеобеспеченными людьми без особых запросов, в захолустном шахтерском городке Хиббинг, штат Миннесота. Больше всего он любил поэзию; случайная встреча со старым негром, уличным певцом, дала ему первые уроки игры на гитаре и во многом предопределила его будущую судьбу. С этого момента он стал не только декламировать, но и распевать свои стихи, написанные в подражание валлийскому поэту Дилану Томасу, чье имя он впоследствии избрал своим артистическим псевдонимом. [Заметим в скобках, что этот живучий миф — о происхождении «Дилана» — потом развенчивался неоднократно и будет развенчан еще; как и, например, легенда о том, что на Ньюпортском фолк-фестивале в 1965 г. Дилана освистали за то, что переключился на электричество.] Имя Боба Дилана в 60-е годы было неотделимо от студенческих митингов и дискуссий о социальных реформах, от маршей свободы в защиту прав меньшинств, от массовых демонстраций с требованием мира в Юго-Восточной Азии. В 1963 году всеобщую известность получает песня Дилана «На крыльях ветра»,

призывающая не закрывать глаза на то, что творится вокруг. Не ограничиваясь обращением к одному только чувству сострадания, он прямо указывал на источник бедствия миллионов в песне «Мастера войны», а в песне «Времена-то меняются» Боб Дилан бросал открытый вызов благополучной Америке. Вместе с тем, в долгоиграющей пластинке «Другая сторона Боба Дилана» он предстает тонким мастером психологического анализа, исследующим сокровенные тайники души. В середине 60-х годов своими выступлениями в составе инструментального ансамбля он закладывает новое направление в американской молодежной музыке — так называемый фолк-рок. Это направление было продолжено в Англии группой «Битлз». На первых порах она ориентировалась преимущественно на негритянских народных исполнителей стиля ритм-энд-блюз...

Вот так вот мы росли на нем — росли и выросли на задворках своей «империи бурлеска». Слушали-то его не то чтобы запоем — так, припадали временами, отпивали по глотку. Он не был здесь культурообразующей величиной, как в остальном мире середины прошлого века, — и мешал не только языковой барьер. Скорее метафорический — ну и общекультурный. Если дилановеды уже полвека не могут расшифровать некоторые песни из тех, что познаменитее, да и донныне спорят, какие строчки Дилан слямзил у Хенри Тимрода или Овидия, что говорить о тогдашних школьниках, которые владели английским «в рамках программы» и слыхом не

слыхали об Элиоте. Нельзя сказать, что на Дилана медитировали так же, как на музыку группы «Pink Floyd». Голос противный, хором не очень споешь, и девчонкам не нравится. Он даже не был простым и доступным жизнерадостным дебилом из Ливерпуля. Дилан был умный — иногда чересчур. Наверное, первый человек с гитарой, который не стеснялся этот свой ум показывать. И потом его место в самом деле так тщился занять один ленинградский прикладной математик — только этот заимствовал как-то неумело и не изящно. Да и «дважды нельзя в ту же самую реку — можно тысячу раз мордой об лед». Прав музыкальный критик Бурлака — на том и стоим, голубые воришки.

А в ларьках и на вокзалах
Людям разговоров мало —
Малюют стены мелом
Твердят, что на устах у всех
О будущем лепечут
Любовь моя неслышно шепчет:
Любой провал успеха крепче
А провал — так он и вовсе не успех

Что изменилось, спрашивается? Помните, что сказал его альтер-эго Джек Фейт в фильме Лэрри Чарлза «Masked and Anonymous»: «Все раздал сукиным сынам, которые даже принять ничего не смогли». Дилан — он же, согласно замаскированной и анонимной концепции фильма, «Сергей Петров» — не зря же сочинил этот фильм, где трагедия настолько растворена в самоиронии, что прокатчики зовут его «комедией». Переизобретая себя в десятитысяч-

ный раз, Боб Дилан не может не понимать, что натворил. Он ведь для миллионов уже не просто человек — он как сила природы. Стихия. Общественный институт в одном лице. О нем опубликованы сотни томов описательной аналитики, и наука диланология перестала восприниматься в ироническом ключе — теперь это достаточно академическая область прикладной культурологии и литературоведения. Еще во времена «Infidels» я выписывал в университетскую библиотеку по МБА — это «межбиблиотечный абонемент», мои маленькие деловые читатели, а не «магистратура бизнес-администрирования» — редкие книжки, оказавшиеся в России, и конспектировал их истово в читальном зале, толковал, как записной талмудист... И где они теперь, эти конспекты?

Магнетизм Дилана, наверное, пёр из самого факта его существования. Дилана же можно и не слушать — отрадно помнить, что он просто *где-то есть*. Ведь того, кто создал Вселенную, думаете, просто нельзя по имени называть — и только? Да нет, это всего-навсего стилистически избыточно, правило хорошего тона, закрепленное веками. К чему трепать имя, если каждый и так его знает. И вся история Роберта Аллена Циммермана — пожалуй, вполне ветхозаветная история вечного преодоления порогов: старался доказать что-то себе и миру, задирает планку, шагал дальше и выше, пробовал все смелее, старался выжить и сохранить себя, заново отращивал крылья и панцирь... Очень еврейская, если вдуматься. Очень человеческая. Подчеркнуто межконфессиональный, сам себе религия, Дилан и в новом тысячелетии в очередной раз переступил черту, ушел за грань нового мифа — а мы до сих пор жалуемся и плачем, что

история больше не творится у нас на глазах. Вот же она — история. Бобу Дилану всего 75. И он получил Нобелевскую премию по литературе. Хотя, как сказал в том же фильме невезучий культуртрегер Дядюшка Дорогуша: «Он может ничего уже и не делать. Он легенда. Иисус, чтобы до всех дошло, тоже дважды по водам не ходил».

Это давний уважаемый спорт политических и религиозных движений — притягивать к себе Дилана, связывать его с христианством, сионизмом, «Лигой защиты евреев» или «Хабад Любавич». А вы прислушайтесь опять к Джеку Фейту:

Я всегда был певцом — может, и только. Иногда недостаточно понимать, что слова означают, иногда мы должны еще знать, чего они не значат. Вроде как: что значит не знать, на что способен человек, которого любишь. Все распадается — особенно весь этот опрятный порядок правил и законов. Наш взгляд на мир — он и есть то, что мы есть. Посмотрите на этот мир из красивого садика — и все покажется веселеньким. А заберитесь повыше — и вам откроются грабеж и убийство. Истина и красота — в глазу смотрящего. Я давно уже бросил пытаться все вычислить.

Он просто творит свою непостижимую вселенную, как делал это много лет. Мы можем сходить туда в гости, даже вписаться в нее — или не вписаться, как, по большей части, и происходит. В «Masked and Anonymous» Пенелопа Крус все объяснила Папе Римскому и Махатме Ганди: «Обожаю его песни, потому что они не точные. Они совершенно открыты